

РОССИЙСКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО: ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АПК

RUSSIAN FOOD EMBARGO: CONSEQUENCES, PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN MARKET APK

**V. Svinukhov
S. Senotrusova
I. Makarova**

Summary. The embargo on food products has put domestic producers in the conditions of further development of the course of import substitution. A key factor in ensuring the balance of the domestic market is the dynamic development of domestic agricultural production, raw materials and food and the substitution of imported products. The article studies the impact of the embargo imposed by the Russian Federation on the import of agricultural products, raw materials and food products, the country of origin of which are the United States of America, the European Union, Canada, Australia, the Kingdom of Norway, on changes in the Russian market of agricultural products. To solve the issues of import substitution of agricultural products, it is necessary to study the regional problems of sustainable development of rural areas, taking into account the peculiarities of rural development, including the improvement of the system of instruments of state regulation of foreign economic activity for the import of agricultural products.

Keywords: import substitution, state regulation, food embargo, agricultural products, customs payments.

Свинухов Владимир Геннадьевич

*Д.г.н., профессор, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
(Москва)*

Svinukhov.VG@rea.ru

Сенотрусова Светлана Валентиновна

*Д.б.н., профессор, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», (Москва)*

svetlsen@mail.ru

Макарова Ирина Геннадьевна

*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г. В. Плеханова» (Москва)*

Makarova.IG@rea.ru

Аннотация. Введенное эмбарго на продовольственные продукты поставили отечественного производителя в условия развития дальнейшего курса импортозамещения. Ключевым фактором обеспечения сбалансированности внутреннего рынка является динамичное развитие отечественного сельскохозяйственного производства, сырья и продовольствия и замещение импортной продукции. В статье проведено исследование влияния эмбарго, введенного Российской Федерацией на ввоз товаров сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, на изменения российского рынка товаров агропромышленного комплекса. Для решения вопросов импортозамещения сельскохозяйственной продукции необходимо исследование региональных проблем устойчивого развития сельских территорий с учетом особенностей развития села, в том числе и совершенствования системы инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на ввоз сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: импортозамещение, государственное регулирование, продовольственное эмбарго, сельскохозяйственная продукция, таможенные платежи.

Для поддержки российского производителя путем ограничения импорта государство использует различные инструменты. В настоящее время действует государственная программа по развитию сельского хозяйства (Госпрограмма на 2013–2020 годы, одной из целей которой является обеспечение продовольственной независимости России), в 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности, в 2012-м — Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности-2020. Так, в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности от 2010 г. пороговые значения по удельному весу отдельных видов сельхозпродукции (попавших

под санкции) для РФ составляют: мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — не менее 85%; молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — не менее 90%; рыбная продукция — не менее 80%; картофель — не менее 95%.[3]

Согласно данным Росстата, показатели собственного обеспечения России критическими группами товаров (с точки зрения продовольственной безопасности) составлял несколько последних лет: мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — 79%; молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — 77%; рыбная продукция — 78%; картофель — 98%.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли говядина (ТН ВЭД 0201–0202), свинина (ТН ВЭД 0203), мясо и пищевые мясные субпродукты птицы (ТН ВЭД 0207), а также колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе (ТН ВЭД 160100) и, в том числе рыба и рыбопродукция группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС.

Для поддержки национального производителя в России должны широко использоваться меры поддержки инвестиций в АПК, таможенно-тарифные инструменты регулирования импорта, санитарные, фитосанитарные, ветеринарные и иные меры нетарифного регулирования ввоза иностранной продукции, в том числе квотирование импортного продовольствия и введение запретительных пошлин на внеквотные поставки, повышение пошлин на определенные виды иностранного продовольствия, введение временных ограничений на ввоз сельхозпродукции в связи с не соответствием санитарным, фитосанитарным и ветеринарным нормам, отмена преференциального режима для развивающихся стран по свинине и иные меры.

Запрет на ввоз продовольствия в связи с санкциями является наиболее масштабным по своему охвату ограничением на импорт сельхозпродукции с момента реализации российской политики по замещению импорта, причем это первый такого рода запрет, введенный в целях обеспечения продовольственной безопасности России, и, на первый взгляд, является наиболее эффективной мерой поддержки российского производителя, которая может привести к ускорению замещения импорта и досрочному достижению показателей Госпрограммы развития сельского хозяйства в части продовольственной независимости.

Современные таможенно-тарифные инструменты регулирования в существующих экономических условиях призваны открыть рынок России для импорта товаров. В качестве мер, призванных активизировать отечественное производство, целесообразно использовать увеличение ввозных таможенных пошлин на товары высокой степени переработки, снижение ввозных таможенных

пошлин на отдельные виды сырья и комплектующие, а также использование специальных антидемпинговых и компенсационных пошлин для эффективной нейтрализации ущерба, нанесенного промышленности демпинговым, субсидируемым или просто возросшим импортом товаров.

На мировом рынке Россия является активным импортером мяса говядины, т.к. внутренне потребление превышает уровень внутреннего производства по данной группе продукции. Основными мировыми экспортерами говядины являются Бразилия, Индия и Австралия; экспортерами свинины — страны ЕС, США и Канада, а экспортерами мяса птицы — Бразилия, США и страны Евросоюза. По состоянию на начало 2017 г. РФ входит в ТОП-10 мировых экспортеров мяса птицы и свинины.

Объемы производства мяса и мясопродуктов в России определяются структурой потребления: за последние два года лидирующими группами в отрасли являются птицеводство и свиноводство, на фоне небольшого расширения производства мяса крупного рогатого скота, а также сокращения производства мяса овец, коз и прочих видов скота. Соотношение производства и экспорта до 2016 г. свидетельствовало о том, что почти все мясо и мясопродукция реализуются на внутреннем рынке, однако с 2016 г. предприятия России стали активнее работать на экспорт, что было связано, прежде всего, с девальвацией рубля и обоснованным желанием производителей получить более высокую прибыль на внешнем рынке. Основную долю российского экспорта мяса и мясопродуктов потребляют в странах ЕАЭС и Украине; доля маржинального экспорта, направленного на более широкий мировой рынок, на данный момент составляет не более 10%. [4]

Ввоз в Россию товаров 02 группы ТН ВЭД «мясо и мясопродукты» с 2014 г. регулируется условиями торгового эмбарго, что непосредственным образом отразилось на структуре импорта продовольственных товаров. Изменения в структуре товара и поставщиков не оказали сильного ценового давления на потребителей; с рынка исчезли многие импортные торговые марки и трейдинговые компании, специализировавшиеся на продажах импортных продуктов. Заметную роль в данном вопросе сыграл фактор девальвации национальной валюты, который снизил привлекательность импортных товаров для российского потребителя.[9]

После введения эмбарго изменилась также структура и географическая направленность ввоза мяса и мясопродукции: если до введения эмбарго основная доля экспорта мяса и мясопродуктов в Россию принадлежала странам ЕС, США и Канаде, то после введения эмбарго страновая структура импорта мяса в РФ изменилась — тройка основ-

ных поставщиков говядины сохранилась в полном объеме, а квоты стран, попавших под эмбарго, были распределены между Литвой и Польшей (в 2014 г.) и Казахстаном и Новой Зеландией (в 2015 г.). По остальным позициям основным поставщиком мяса для РФ является Бразилия, а Беларусь заменила США в поставках мяса птицы.[2]

Безусловно, введение экономических санкций в отношении Российской Федерации носит неоднозначный характер. Изучив объем таможенных платежей, которые поступали при ввозе товарной группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС до введения эмбарго (2013 год) и после введения эмбарго (2016 год), можно рассчитать, на сколько произошло сокращение поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет. Но говорить о том, что эти изменения связаны только с введением санкций в отношении товарной группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС нельзя. Немаловажную роль в сокращении таможенных платежей играют обязательства России перед Всемирной Торговой Организацией. В 2012 году, Россия присоединилась к ВТО, и в рамках обязательств перед ней продолжает планомерно снижать и отменять таможенные пошлины, которые, с точки зрения организации, являются барьерами для развития внешней торговли. Сокращение таможенных ставок затронуло все товарные позиции 03 группы ТН ВЭД ЕАЭС. Третьей причиной, влияющей на сокращение поступлений таможенных платежей, является девальвация рубля. Произошедшее падение «нефтяных цен» а вместе с ней и российская валюта, внесла свои коррективы, отразившись на объемах внешней торговли. Практически, все возможные последствия снижения ставок перекрылись эффектом от девальвации рубля и сокращения спроса,

в результате чего импорт показывал рекордное падение[1]. Экспортеры, в свою очередь, нарастили объемы поставок за рубеж, однако это было продиктовано, скорее, возможностью получения выручки в валюте, а низкие пошлины стали для них дополнительным бонусом. Несмотря на то, что объем добычи рыбы в России высокий, большая часть улова отправляется за рубеж. При этом на потребительском рынке формируется дефицит, и цены растут.

Оценка влияния эмбарго, введенного Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» на ввоз молочной продукции позиций 0401–0207 ТН ВЭД, показывает, что снижение таможенного пошлинного платежа по разделу 04 ТН ВЭД в 2015 году относительно 2013 года составило более 315 млн. долларов.[8]

В связи с тем что запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн продлен до декабря 2019 года, необходима эффективная политика замещения импорта и разработка комплекса научно-практических предложений по совершенствованию системы инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на ввоз сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М.И., Деменко О. Г., Манахов С. В. Особенности стратегического планирования инновационного развития Российской Федерации. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 1. С. 35–42.
2. Асансеитова С.М., Свиных В. Г., Ковалева Э. В. Влияние макроэкономических показателей на изменение экспорта стран — членов ЕАЭС //Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 7–14
3. Деменко О.Г. О молочном рынке в условиях импортозамещения//В сборнике: Импортозамещение и развитие несельскохозяйственного экспорта — приоритеты современной промышленной политики России// Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 116–119.
4. Ковалева Э. В. Особенности региональной интеграции ЕАЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности//В сборнике: Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона». Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». 2018. С. 168–172.
5. Макарова И.Г., Мамышева Д. К. Тенденции развития мировой торговли продовольствием ЕАЭС с ключевыми партнерами из числа стран-участниц межрегиональных интеграционных объединений// В сборнике: Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона». Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». 2018. С. 183–187.
6. Свиных В.Г., Сенотрусова С. В. Правовое регулирование предоставления льгот и преференций при уплате таможенных платежей//Право и экономика. 2012. — № 8. — С. 69–74.

7. Трохова Е.В., Воронова Т.А. Внешнеторговые отношения внутри группы брикс: структура товарных потоков и роль Китая//В сборнике: Импортзамещение и развитие несырьевого экспорта — приоритеты современной промышленной политики РОССИИ Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 345–357.
8. Demenko O.G., Makarova I. G., Konysheva M. V. The origin and development of municipal self-government in RUSSIA//Man in India. 2017. Т. 97. № 20. С. 381–390
9. Senotrusova S.V., Svinukhov V. G., Vavilova E. V., Makarova I. G., Demenko O. G. Economic consequences of russian embargo on meat and meat products wseas// Transactions on Business and Economics. 2018. Т. 15. С. 93–98.
10. Информационный портал о мясе [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://meatinfo.ru>
11. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/>
12. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://customs.ru>

© Свинухов Владимир Геннадьевич (Svinukhov.VG@rea.ru),

Сенотрусова Светлана Валентиновна (svetlsen@mail.ru), Макарова Ирина Геннадьевна (Makarova.IG@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова